

Соотношение индемнити с обычной договорной ответственностью

Научный руководитель – нет нет нет

Первалова Виктория Романовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Международный институт энергетической политики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: v-p2006.tunik@yandex.ru

С введением в Гражданский кодекс РФ ст. 406.1 «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств» [1] российский порядок получил гибкий инструмент распределения рисков, ранее известный преимущественно англо-американскому праву (indemnity). Однако интеграция этого института в континентальную систему, с ее детальной регламентацией ответственности за нарушение обязательств (гл. 25 ГК РФ), породила сложный вопрос о конкуренции исков. Как справедливо отмечает А.Г. Карапетов, институт возмещения потерь является одним из наиболее сложных для правоприменения нововведений, поскольку требует разграничения безвинового распределения рисков и классической договорной ответственности [2].

Ключевой тезис для разрешения вопроса о кумуляции заложен в п. 1 ст. 406.1 ГК РФ: «возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной» [1]. Законодатель сознательно вывел индемнити за пределы деликтного и договорного правонарушения.

Неустойка и убытки (ст. 330, 393 ГК РФ) возникают вследствие нарушения обязательства (противоправного действия или бездействия должника) [1]. Индемнити возникает вследствие наступления согласованного сторонами обстоятельства, которое может быть никак не связано с виной или нарушением со стороны обязанной стороны (например, изменение валютного курса, решение налогового органа, неполучение лицензии третьим лицом).

Функция ответственности – штрафная и компенсационная, но только в рамках правонарушения. Функция индемнити сугубо распределительная. Это "плата за риск" или гарантия имущественной стабильности, не имеющая целью наказание контрагента.

Для взыскания убытков необходимо доказывать состав правонарушения (факт нарушения, наличие убытков, причинно-следственную связь). Для взыскания индемнити кредитор должен доказать лишь наступление обстоятельства, предусмотренного договором, и размер потерь (или они могут быть определены в твердой сумме). Именно упрощенный порядок доказывания делает индемнити привлекательным для бизнеса, но одновременно порождает риски злоупотреблений.

Таким образом, юридически это разнородные явления. Однако на практике грань стирается, когда стороны в качестве обстоятельства, влекущего индемнити, указывают на те же самые нарушения договора.

Определяющим разъяснением на сегодняшний день является п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [3].

Стороны могут предусмотреть индемнити на случай нарушения, но тогда это не индемнити, а замаскированная неустойка (или соглашение об убытках). Следовательно, если событие, названное в договоре основанием для выплаты, полностью совпадает с составом

гражданско-правового нарушения, применяются правила Главы 25 ГК РФ, включая возможность снижения неустойки по ст. 333 ГК РФ.

В доктрине данный подход получил неоднозначную оценку. А.Г. Карапетов, комментируя указанное разъяснение, отмечает его практическую целесообразность, но предупреждает, что формальный подход может нивелировать преимущества индемнити как инструмента распределения рисков [2].

Если истец требует неустойку за просрочку поставки и одновременно требует индемнити за «наступление обстоятельства просрочки поставки», суд квалифицирует второе требование как неустойку [3]. В результате у истца возникнет требование о двойной неустойке за одно нарушение. Согласно ст. 395 ГК РФ и разъяснениям ВС РФ, взыскание двух санкций за одно нарушение не допускается, если законом или договором не предусмотрена штрафная неустойка. Суд либо откажет, либо применит правила о зачетном характере неустойки по отношению к убыткам, но здесь оба требования однородны.

Любые условия, отклоняющиеся от диспозитивных норм об ответственности, должны быть сформулированы максимально четко, чтобы правоприменитель не усомнился в воле сторон [4].

Событие, триггерящее индемнити, не должно быть простой формулировкой нарушения (например, «неисполнение обязанности»). Оно должно быть привязано к объективным обстоятельствам, которые могут и не зависеть от должника (решение госоргана, действия третьих лиц, рыночные изменения).

Требовать одновременно неустойку (классическую договорную ответственность) и возмещение потерь (индемнити) за одно и то же нарушение нельзя, если оба требования основаны на одном и том же юридическом факте – факте нарушения обязательства. В таком случае суд переквалифицирует индемнити в неустойку и применит правила об ответственности [3].

Однако допускается совокупное взыскание, если:

- Неустойка взыскивается за сам факт нарушения (например, просрочку).
- Индемнити взыскивается за наступление иного, согласованного сторонами обстоятельства (например, конкретный размер убытков, понесенных в результате этой просрочки, или внешний фактор, усугубивший ситуацию).

Таким образом, ключом к разрешению коллизии служит четкое разграничение оснований платежей и корректная юридическая техника составления договора. Институт индемнити предоставляет сторонам широкие возможности по управлению рисками, но требует осторожного обращения, чтобы не быть сведенным судом к обычной мере ответственности. Как верно заметил К.И. Скловский, любые новые правовые конструкции проходят этап приспособления к существующей системе, и задача практикующих юристов – обеспечить их корректное применение [5].

Источники и литература

- 1) 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994.
- 2) 2. Карапетов А.Г. Условие о возмещении потерь комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия, № 5. - 2016
- 3) 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"
- 4) 4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2023 N 305-ЭС23-11168 по делу N А40-101929/2022

- 5) 5. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве : учебник для вузов / К. И. Скловский. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 1016 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13090-4.